

Кальвин обошёл барный столик, пододвинул табурет, чтобы удобно сесть и привлечь всеобщее внимание. Это было то, к чему он уже привык, возможно, это было не более чем привилегией, которая приходит с тем, чтобы быть профессором. Тем не менее, он чувствовал себя скорее барменом, а не дипломированным преподавателем с текущей обстановкой перед ним.

Кальвин схватил кувшин с водой и начал наполнять пустые стаканы. - Позолоченный Трон... - сказал он припоминая голосом, помолчав. - Моя Гильдия и я участвовали в прошлом...

- Ни за что! Ты победил!? - спросил Атлас, весьма удивлённый, что Кальвин впервые упомянул что-то подобное.

- Конечно, он это сделал. - Лео толкнул его в плечо, снова сосредоточив внимание на Кальвине.

Кальвин усмехнулся, сел и вздохнул.

- Мы не прошли через предварительные испытания.

Все замолчали на мгновение, теряя всякую уверенность, которая у них могла быть.

- Ты ведь шутишь, правда? - сказал Лео с кривой усмешкой.

- Позолоченный трон - это не просто какая-то драка или игра. Это настоящий сумасшедший дом. - Кальвин отхлебнул воды и откашлялся. - Это турнир, который бюро устраивает каждый год в первые дни весны. Поскольку так много гильдий хотят получить шанс выиграть позолоченный бросок, предварительные условия устанавливаются. И я говорю это не только для того, чтобы вы испугались или пожалели меня, но и для того, чтобы пройти предварительные испытания.

Фэйбэл вежливо отхлебнул воды, вызвав определённое настроение, которого все ожидали.

- Судя по тому, что я слышал, предварительные экзамены каждый год проходят по-разному. Я прав?

- Да. И не только это, но как только вы примете участие в турнире, вы не сможете участвовать снова в течение ещё 5 лет.

— 5 лет! - закричал Лео, все чувствовали то же преувеличение, что и он, но не выражали его так громко.

- Большинство сдаётся, - снова начал Кальвин, - и я их не виню. Потому что даже если вы пройдёте предварительные испытания, вам придётся столкнуться с некоторыми из лучших гильдий в стране. Приз - это не просто какой-то трофей или что-то в этом роде. Награда, более

чем что-либо, - это честь, гордость, достижение. Конечно, вы получаете трофей, но вы также получаете дополнительные улучшения в вашем зале Гильдии или строительство одного за пределами школы алхимии. Есть много вещей и много различных сценариев, которые могут разыграться, но самое главное - оставаться спокойным, быть терпеливым и принимать вещи в своём собственном темпе.

- Я слышал, были жертвы. - сказал Фэйбэл, пристально глядя Кальвину в глаза.

- Действительно. Я здесь не для того, чтобы убеждать вас принять участие в позолоченном троне, но если вы это сделаете, берегитесь. Люди умирают в этом турнире, молодые, старые, неважно, без штрафов, если правила соблюдаются соответственно. Это чемпионат, чтобы показать, кто является сильнейшей Гильдией, не больше и не меньше.

Тишина снова вползла в бар. Все либо обдумывали ситуацию, либо пытались понять, насколько это может быть важно.

- Слушайте. - Кальвин поднял руки, сделав ещё один глоток. - Теперь вы благословлены залом Гильдии. Ваши очки сейчас составляют 200 000 с чем-то, но они больше не имеют значения. Если вы наберете ещё миллион очков, вы сможете улучшить свою Гильдию, но сейчас в этом нет необходимости. То, что я пытаюсь сказать, если вы действительно хотите участвовать, мы должны начать планировать сейчас. Обучение станет более интенсивным, но и школьная работа тоже должна быть сделана. У вас будет мало свободного времени, не будет его на миссии Гильдии, и абсолютно сейчас самое время расслабиться. - Кальвин сложил руки, ожидая ответа.

- Хм, - сказала она, дрожа. - Я не знаю, что это такое. Я не хочу...

— Придётся согласиться. - Фэйбэл поправил очки. - Если есть жертвы, и требования к участию довольно высоки, это не похоже на то, что мы можем сделать.

— Тогда очень хорошо. - Кальвин сделал глоток из своего бокала, - все чувствуют то же самое?

После того, как он спросил, возникла небольшая пауза, но была нарушена властным тоном Парис, как пряность тепла на сладости.

- Ну, и что? Ну, и что, если мы будем самыми молодыми, неопытными и, возможно, самыми тупыми. - она специально посмотрела на Картуаджу, заставив всех хихикнуть. - Мы убили дракона. Мы остановили проклятие. Мы... Нас просто всегда недооценивают. Давайте покажем всем остальным, насколько мы сильны.

- Я ценю твой энтузиазм, - рассмеялся Кальвин, - но этот турнир вращается не только вокруг необработанной магической силы. Большинство этапов разрабатываются стратегически и логически реализуются по этим конкретным причинам. То есть, если вы пройдёте предварительные испытания.

- Ну, и что? - рывкнула Пэрис, отбрасывая волосы в сторону. - У нас есть мозги. - она указала на Фэйбэла. - У нас есть стратегия, - она указала на Мукса, который тихо сидел в углу, облизывая свою шерсть. - И у нас есть власть. - она напрягла грудь, изо всех сил стараясь казаться сияющей звездой комнаты.

- Эхем! Она имеет в виду меня, - кашлянула Рина. Она сделала то же самое, сражаясь с Парис, как две кошки в переулке.

Мукс выскочил из угла и запрыгнул на барный столик.

- Я считаю, что у нас есть очень хороший шанс пройти предварительные испытания. Это очень сильная группа, но никто не должен раскрыть силу семи Законов, иначе начнут возникать вопросы.

- Если все захотят... Я никого не задержу... - прошептала Лаена, пытаясь вернуть внимание Кальвина.

Кальвин посмотрел на Парис, Рину и Лео. Все они кивнули ему. Атлас сделал то же самое, а Картуаджа только зевнул, но согласился. Потребовалось ещё немного убеждения, но Фэйбэл в конце концов согласился, предоставив Лаене быть решающим фактором.

- Э-э... Ладно, пожалуй. - её голос дрожал, но она просто хотела быть частью этого волнения.

— Тогда очень хорошо. Пока наслаждайся зимними каникулами, - начал Кальвин, - потому что нам предстоит долгий путь, если мы хотим победить. О, и с этого момента мы будем проводить наши встречи здесь, в конце концов, это ваш зал Гильдии, - закончил Кальвин, отпуская всех.

Выйдя из зала Гильдии, Рина догнала Лаену и обняла её за плечи.

- Всё будет хорошо. Не переживай из-за этого. Только посмотри, как возбуждены эти головорезы. - она указала на Картуаджу, Атласа и Лео, которые били друг друга кулаками.

Лаена восхищённо хихикала.

- Я просто хочу убедиться, что всё остаётся безопасным. У меня было не так много друзей за всю мою жизнь, а вы все так много пережили в последнее время...

— Всё в порядке. И будет. Я обещаю...

— Ты же знаешь, что я всегда буду доверять тебе, Рин. Но это очень важно, - сказала она обеспокоенным тоном.

— Не беспокойся об этом сейчас. У нас ещё есть месяцы, прежде чем он начнётся. Кроме того, - Рина показала два драконьих сердца на своей шее, - позолоченный бросок - не единственное, что я планирую сделать...

Рина врезалась в спину Картуаджи, не обращая внимания на окружающее. Когда она подняла глаза, Картуаджа стоял неподвижно, а рядом с ним Атлас и Лео.

— Что происходит? - осторожно спросила Рина, обернувшись и увидев перед собой двух старшеклассников. Это были те самые, против которых не так давно сражался Картуаджа в битве Гильдий.

Ничто, кроме тишины и пристальных взглядов, не заполняло периметр, и напряжение только росло с каждой секундой. У Картуаджи не было приятной улыбки на лице, но и у парней с Криптонита тоже.

Гилфорд продолжал поглаживать усы.

- Я вижу, вы приобрели себе зал Гильдии. И несколько прекрасных дам, - он поклонился.

Картуаджа держал руки в карманах, но сдерживал смертельный взгляд.

- У тебя проблемы?

- На самом деле, - Хендрикс провёл рукой по волосам, - мы ослеплены тем, что ваши очки используются соответственно. Мы потерпели поражение честно и справедливо, ничего, кроме уважения к тебе и твоей Гильдии. Тем не менее, я очень надеюсь, что мы увидимся на позолоченной троне. Я бы с удовольствием провел матч-реванш в турнирном стиле. - Хендрикс проскользнул мимо Картуаджи, взял руку Рины и нежно поцеловал её. - Если ты решишь покинуть свою нынешнюю Гильдию, мы будем рады принять тебя. - он красиво улыбнулся, прежде чем отступить.

- Как скажешь, - зевнул Картуаджа. Сейчас Атласу ничего больше не хотелось, кроме как ударить Хендрикса прямо в его точеную челюсть, но он оставался спокойным, зная, что у него будет шанс на предварительном этапе, если то, что сказал Хендрикс, было правдой.

Хотя у Рины были безумно быстрые рефлексy, она позволяла Хендриксу делать всё, что ему заблагорассудится. Женщина никогда не отступает от похвалы джентльмена.

Гилфорд отступил в сторону, открывая кого-то позади себя.

- Видите ли, у нас появился новый рекрут, и я думаю, что он станет отличным дополнением к нашему нынешнему списку. - конечно, их новым рекрутом оказался Трей, так называемый "сильнейший в Академии".

- Этот придурок? - Картуаджа рассмеялся. - Да, увидимся на турнире, - он почесал в затылке, пытаясь вспомнить название турнира. - Управляемая Труба?

Хендрикс и Гилфорд рассмеялись, уходя вместе с Треем, прежде чем позволить ему в последний раз взглянуть на Атласа и Лео.

- Э-э, а кто это... - спросила Лаена, но её тут же перебил Картуаджа.

— Придурки.

— О... Я вижу.

Шутка о Трее была сказана, чтобы поднять настроение, и все вышли из штаба.

...

Вернувшись в Гильдию, Кальвин терпеливо сидел с Муксом, наполняя миску водой, чтобы тот мог из неё пить.

- А ты как думаешь? - снова начал Кальвин.

— Не могу сказать наверняка, - Мукс вылизал миску досуха, - мы должны всё спланировать идеально. Каждый этап индивидуален, и каждая битва уникальна.

— Ты всерьёз думаешь, что они пройдут через предварительные испытания?

— Хм... Всё зависит от того, в чём заключается вызов. Если он полагается на магическую силу, то да. Если он полагается на стратегию и перехитрить своих противников, возможно, нет.

Кальвин налил себе ещё стакан воды, размышляя о том, что должно произойти и чего ожидать.

- Есть только один способ узнать.

Мукс усмехнулся, зевнул и прыгнул обратно на крепкий деревянный пол. К счастью для него, дверь была распахнута, так что выход из зала Гильдии не представлял большой угрозы. Выйдя на улицу, он почувствовал под своими мягкими лапами гладкое прикосновение булыжника, и дни его юности заняли его мысли, как нерушимая стальная клетка. Воспоминания, эмоции и трепет битвы вызвали улыбку на его лице, и после двухсот лет кошачьего существования он не мог не почувствовать их снова.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319829>